

Сентября 30 (13 октября)

Священномученик
Петр Соловьев

Священномученик Петр родился в 1871 году в селе Подлесная слобода Луховицкого уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Введенской церкви Тимофея Соловьева, у которого было пятеро детей; двое из его сыновей стали священниками. Петр Тимофеевич окончил Рязанскую Духовную семинарию и женился на Александре, дочери священника Стефана Кедрова, служившего в храме во имя Казанской иконы Божией Матери в селе Карташово. Впоследствии у Петра Тимофеевича и Александры Степановны родилось пятеро детей.

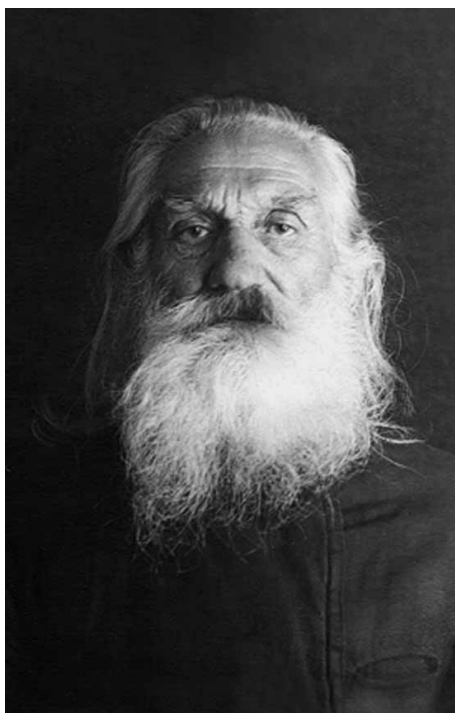
В июле 1896 года Петр Тимофеевич был рукоположен в сан священника ко храму, где служил его тесть, священник Стефан Кедров. К этому времени село Карташово перестало существовать, так как слилось с селом Астанкино, где находилась как сама церковь, так и церковноприходская школа и дома церковнослужителей, и потому все это место называлось Поповка. Прихожанами Казанского храма были жители сел Астанкино, Астапово, Новоселки, Выселки и Новая деревня. В этом храме отец Петр прослужил настоятелем всю свою жизнь. Здесь он был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным округа.

Семья отца Петра была дружная, священник воспитал детей в любви к храму и к сельскому труду, так что все крестьянские работы дети производили вместе с отцом. Сами пахали, косили сено для скотины – до тех пор, пока власти не отобрали хозяйство и часть дома. Среди жителей села отец Петр пользовался любовью и авторитетом.

Во второй половине 1937 года усилились гонения на Русскую Православную Церковь. 2 сентября 1937 года на основании беседы с председателем колхоза в селе Астанкино сотрудники НКВД составили протокол следующего содержания. В 1936 году председатель колхоза будто бы пришел в дом к священнику, чтобы просить его подписаться на государственный заём. Священник отказался подписываться и сказал, что он советской власти помогать не будет, так как она преследует священнослужителей и отняла у них все гражданские права. «Вы вот пришли просить меня подписаться на заём, а где же я деньги возьму, когда нас советская власть ограбила и до сих пор это продолжается? Нам не дают возможности зарабатывать своими трудами, запрещая ходить с молебнами по приходу». «В январе 1937 года я шел мимо дома попа, – показал председатель, – и, повстречавшись с ним, сказал: “Пора бы отказаться от богослужения”. Но он на это заявил: “Этого никогда не будет. Я же пастырь Божий; наши деды и прадеды так жили, и мы будем так доживать. А что сейчас время такое тяжелое и смутное, оно, поверь мне, изменится”».

В тот же день был допрошен председатель сельсовета, который заявил, будто бы священник говорил ему: «Советская власть привыкла нас грабить и до сих пор не перестает делать это. Законно или незаконно, а вам все подавай. Нам вы воспрещаете ходить с молебнами по приходу, а мы только на это и живем, между тем, согласно новой конституции, мы вправе это делать. Вы от народа утаиваете, что в новой конституции написано относительно религии». «В мае 1937 года священник призывал население не считаться с работами в колхозе и ходить в церковь, – показал председатель, – он говорил: “Вас никто не может принудить

работать в колхозе в праздники, и никто не может притеснять вас за ваши религиозные убеждения. Согласно произведенной переписи, государство учло, что верующих пока имеется большинство, и нам нужно проводить в жизнь то, что предоставила нам советская власть в новой конституции, – свободу религии. Нужно больше самим посещать храм Божий и привлекать тех, кто отошел, и в особенности молодежь”. В июле 1937 года при проведении подписки на заём в моем присутствии священник Соловьев сказал: “Мы много помогаем советской власти, а нам от этого нет никаких улучшений. Но чтобы вы больше не приставали, я могу пожертвовать десять рублей. Вы с нас просите на заём, а сами нам по приходу ходить воспрещаете, а я бы вам тогда пожертвовал не десять рублей, а сто”».

*Протоиерей Петр Соловьев
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

8 сентября 1937 года НКВД выписал ордер на арест священника. Сотрудники НКВД приехали к нему домой в село Астанкино, но не застали его и пришли к председателю колхоза спросить, где священник. Тот сказал, что, вероятнее всего, он находится у своего зятя в Коломне. Сотрудники НКВД направились туда. Дочь отца Петра Клавдия по окончании епархиального училища в Рязани работала учительницей в школе в селе Новоселки. Ее муж, священник Сергей Кочуров, служил в храме пророка Божия Илии в Коломне; он был арестован позднее, в 1940 году. 8 сентября отец Сергей и Клавдия праздновали именины дочери Наталии. Был на именинах и отец Петр; во время празднования он был арестован и препровожден под конвоем в тюрьму.

На следствии протоиерей Петр держался мужественно и с большим достоинством, и, как почти всегда бывало в таких случаях, представители безбожных властей, натолкнувшись на непоколебимую веру священника и готовность отстаивать свои убеждения до конца, ограничились всего лишь одним допросом.

– Следствию известно, что вы призывали население не вступать в колхоз, то есть вели контрреволюционную деятельность. Признаете ли вы это?

– Нет, это я отрицаю.

– Следствию известно, что вы высказывали террористические настроения против коммунистов. Признаете ли вы это?

– Нет, это я отрицаю, так как никогда ничего подобного я не высказывал.

– Следствию также известно, что вы среди населения высказывали контрреволюционную клевету на советскую власть. Признаете ли вы это?

– Нет, это я отрицаю и виновным себя в контрреволюционной деятельности против советской власти не признаю.

10 октября 1937 года тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Протоиерей Петр Соловьев был расстрелян 13 октября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь, 2002.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь-Октябрь». Тверь, 2003 год, стр. 75-79.